
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

В. В. СМИРНОВ

Лапина, Т. С. Философия культуры: вариант понимания. – М., 2003.

Т. С. Лапина считает невозможным сводить философию культуры, как то делается в некоторых отечественных трудах, к истории сменяющих друг друга ее общих теорий при всей их важности. Согласно замыслу автора, надо, с полной серьезностью учитывая глубокие теоретические положения выдающихся философов, создавать современную философию культуры. Мы получили созданное на почве аксиологического понимания свежее, интересное и оригинальное учение о философии культуры. Последняя валуатоивно определяется Т. С. Лапиной как позитивный опыт производства и освоения людьми ценностей и, таким образом, осмысливается в ее неизбежно положительной значимости. Автор полемизирует с дескриптивным пониманием культуры, которое не выявляет в достаточной степени специфики культуры, отождествляя ее со своеобразием в целом жизненного уклада народов. Вместе с тем автор находит точки сближения аксиологического и дескриптивного пониманий, располагающиеся в родовых формах общественной жизни людей. Отнесение их к культуре в качестве изначальных ценностей и приписывание культуре такой черты, как «родовитость», весьма обоснованно. Но вне выявленности культуруносных явлений в качестве ценностного достояния культура актуально не существует, она одухотворена ценностным отношением к ее создателям и созданиям. Автором выводится заключение о судьбоносном характере продуцирования, идентификации и освоения ценностей социальными субъектами.

Культура в рассматриваемой работе трактуется как явление проблемное, как процесс ее постоянного становления, которое непрерывно сопровождается постановкой субъектами вопросов о

том, что к ней отнести, чем людям особенно дорожить, что на практике утверждать и что, наоборот, стараться устранить.

В работе вскрывается вечное противостояние культуры антикультуре, в лице которой охарактеризован изворотливый и, как сама культура, непрерывно развивающийся ее противник. В работе показывается недюжинная сила антикультуры, заключенная в ее культуурообразности, имеющей при этом античеловеческую направленность. Читатель предупреждается о чреватости гибелью цивилизации широкомасштабного и беспрепятственного наступления антикультуры. Перефразируя известное высказывание Ф. М. Достоевского, Т. С. Лапина заявляет, что «культура спасет мир», однако она сама, будучи явлением проблемным, нуждается в целенаправленном утверждении и обогащении.

Дискутируемый в литературе вопрос о том, чем должна заниматься философия культуры, автор считает необходимым решать, опираясь на понимание природы философии. Поскольку последняя является учением о первоначалах и истоках, постольку предметом философии культуры должны являться ее конечные основания – то, чем она детерминируется, и что она, в свою очередь, детерминирует в обществе. Такое методологически оправданное понимание предмета рассматриваемой дисциплины и систематизация оснований культуры по исторически сложившимся разделам философии позволяют вовлечь в обсуждение темы основную философскую проблематику, придать материалу системность и истинную философичность.

Основания культуры в рецензируемой монографии не просто постулируются, но и содержательно раскрываются. Они квалифицируются в качестве общих принципов ее объяснения и понимания, а поскольку культура искусственна, постольку обоснованно выводится заключение о том, что эти принципы являются также руководящими принципами ее производства. Таким образом, открывается новое направление в философском исследовании культуры: выведение общих принципов ее создания, что означает утверждение практической весомости философии в обществе.

Аксиологический принцип объяснения культуры представлен в работе в качестве необходимости со стороны субъектов постоянного и взыскательного оценивания всего происходящего, содеянного

и произведенного. Аксиологический принцип производства культуры понимается как умелое выявление и оберегание субъектами подлинных ценностей.

Возрождая долгожданную на современной отечественной почве метафизику, автор выводит онтологические принципы объяснения культуры: взаимосвязь идеального и реального в общественной практике, противоречивое соотношение материального (субстратного) и процессуального (деятельного) начал, хаоса и упорядоченности, субъекта и объекта в общественной жизни. Онтологические принципы производства культуры усматриваются автором во взаимном обогащении реального и идеального, адекватном определении материи образования культуруносных общественных форм и владении субъектами культурурогенной деятельностью.

Выявлен тот интересный момент, что гносеологизация, то есть определенная степень познанности образований сущего, составляет одно из неперемennых условий онтологизации этих образований. Таким образом, отражается явленность людям мира через культуру. Гносеологически культура объясняется необходимостью для субъекта всесторонне постигать сущее. То есть раскрывается участие в постижении наряду с составлением гносеологических образов интерпретации, оценки, смыслополагания, переживания и т. д. А гносеологический принцип производства культуры, показывается в работе, заключен в проектировании таких общественных объектов, которые носили бы культуруносный характер. Культура, таким образом, обусловлена природой сознания не только как отражения, но и как идеального создания действительности.

Раскрывая философско-антропологические основания, автор показывает детерминированность культуры родовой природой людей и философским пониманием человека, резонно утверждает, будто важнейшие качества людей: биологичность, созидательность, разумность, духовность, социальность и индивидуализированность, то есть человеческое достоинство, – составляют важнейший вид оснований культуры. Она обусловлена, подчеркивается в монографии, необходимостью для человека творить и возделывать самого себя. Т. С. Лапина настаивает на введении в понимание человеческой природы родовых не только позитивных, но и негативных качеств людей, в частности, способности к самораз-

рушению, обращает внимание на необходимость в целях ограждения человечества от последствий деструктивного активизма развивать культуру защитного и страховочного характера.

О признании самоценности каждой человеческой жизни в монографии говорится как о философско-антропологическом основании специфического социального окультуривания. В его рамках субъекты вырабатывают специальные средства утверждения личностной автономии и достоинства, признания на практике ценности индивида. Если антропологическим принципом объяснения культуры выступает понимание человека как «меры всех вещей», то одним из принципов ее производства является в цивилизованных странах, начиная со второй половины XX в., сознательное подчинение деятельности субъектов «человеческому измерению» путем соблюдения прав человека, придания гуманистической ориентированности экономике, политике, системе образования.

В качестве социально-философских принципов объяснения культуры в монографии признаются объективно-субъективный характер общественного детерминизма, ведущая роль в цивилизованном обществе субъектов культуры и естественно-искусственная природа общества, которое в качестве социального дома людей не может в определенных пределах не создаваться средствами культуры. Социально-философский принцип производства культуры понимается как целенаправленное формирование активных субъектов, которые в состоянии придать культурогенность собственной деятельности, подавлять антикультуру и исправлять деформации, возникающие в общественном развитии.

Автор монографии выявляет и такую продуктивную миссию философии, как проектирование культуры, к формам которого относит продуцирование ее идеи и разработку идеала панкультурной цивилизации. То содержательное наполнение, которое придается в работе понятиям культуры, философии культуры и философских оснований последней, уже само по себе служит производству и утверждению ценностей. Таким образом, осмысляя связи, влекущие появление и развитие человека, философия обосновывает необходимость культуры и выявляет ее значение, состоящее в сохранении человека и социума в качестве родовых форм сущего, в выполнении людьми роли самосоздателей и самоустроителей.

Отмечая недостатки, надо сказать, что в работе имеются повторы и не всегда выдерживается строгое содержательное разграничение между ее разделами. Поэтому, например, то, о чем говорится во втором параграфе первой главы, продолжает обсуждаться и в третьем ее параграфе. Такие функции философии культуры, как поддержка ее оснований, ее проектирование, противодействие антикультуре, стоило бы четче отделить одну от другой и расписать более развернуто.

Наряду с трудами по философии культуры других авторов рецензируемая работа позволяет прийти к выводу о невозможности постижения культуры без привлечения потенциала философии. В целом материал монографии добротен, и его весьма целесообразно использовать при чтении курса философии культуры в вузах.